КРУГЛЫЙ СТОЛ: ОБЩЕСТВО И СОЦИОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

DOI: 10.15838/esc/2014.5.35.13
УДК 321.01, ББК 66.033.1
© Афанасьев Д.В.

Общество и власть: поиск путей формирования взаимного доверия

Дмитрий Владимирович АФАНАСЬЕВ
кандидат социологических наук, доцент, ректор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Череповецкий государственный университет (162614, г. Череповец, просп. Луначарского, д. 5, chsu@chsu.ru)

Аннотация. Статья рассматривает вопросы, связанные с низким уровнем политического доверия в современной России и последствиями этого для политического режима, а также с источниками политического доверия и путями его формирования. Основываясь на ключевых авторах и фундаментальных текстах по данной теме, статья суммирует наиболее важные теоретические и практические моменты. Подчеркнута особая ответственность власти за построение взаимного доверия в политике. Предложены некоторые пути формирования политического доверия, сосредоточенные на информировании, обучении и вовлечении общества в совместную деятельность.

Ключевые слова: доверие, политическое доверие, источники и пути формирования политического доверия.

Формулировка «поиск путей формирования взаимного доверия» предполагает, что в настоящее время пути отсутствуют либо неэффективны. Проблемой, поставленной в центр данной статьи, является наличие регулярно фиксируемого социологами факта низкого уровня политического доверия широких масс российского населения политическим институтам, органам власти и политическим деятелям России [1]. Иначе говоря, речь идет именно о политическом доверии, поскольку сторонами доверия в данном случае предполагаются «общество» и «власть»[1].

[1] Понятно, что сама по себе такая постановка слишком широка, поскольку эти крайне общие и многозначные категории скрывают широкий ряд различных феноменов, заслуживающих отдельного рассмотрения. Общество можно понимать и как население вообще, и как его социально и политически активную, вовлеченную часть – публику, и как гражданское общество – концепт столь же популярный, сколь и эмпирически трудноуловимый и т.д. Власть – еще более емкое понятие: и процесс, и состояние, и субъект. Однако для целей данной статьи широкое определение сторон политического доверия представляется оправданным без специальной дискуссии.

В нашей работе мы будем использовать следующие рамки: под «властью» мы будем понимать совокупность политических институтов, органов власти (политическую систему) и политических руководителей, а также чиновничество, как особую социально-профессиональную группу, под «обществом» – широкие массы населения России, периодически выступающие в качестве «электората» на выборах различного уровня и «респондентов» в социологических опросах.

Концепт доверия

Доверие в целом – презумпция, что объект доверия будет вести себя в целом в соответствии с положительными ожиданиями и ценностями субъекта доверия, убежденность в правильности и предсказуемости его действий, уверенность, которая делает возможными взаимное сотрудничество и принятие обязательств [2, 3]. Доверяя, человек, группа или организация будут частично или полностью освобождены от тревоги и необходимости контроля за поведением партнера. В этом смысле доверие является эффективным средством для снижения транзакционных издержек в любых социальных, экономических и политических отношениях.

Доверие, рассматриваемое в политическом плане, – так называемое политическое доверие имеет место, когда граждане оценивают власть и ее институты, политику в целом и/или отдельных политических лидеров как выполняющих обещания, эффективных, справедливых и честных. Политическое доверие, другими словами, является суждением граждан, что политическая система и политики отзывчивы к их интересам, соответствуют их ценностным установкам и будут делать то, что правильно, даже при отсутствии постоянного контроля за ними [4]; это вера общества в то, что будущая реальность (вследствие действий правящей группы) совпадет с социальными ожиданиями, а ресурсы будут использоваться властью справедливо и во имя общего блага.

Недоверие к власти, соответственно, означает, что общество не считает распределение властью ресурсов справедливым и соответствующим общему благу, а саму элиту – нравственно полноценной. Чувствуя недоверие со стороны общества и опасаясь, что в кризисный момент она не сможет на него опереться, власть, в свою очередь, не доверяет обществу и стремится держать его в стороне от принятия действительно важных решений.

Аспекты доверия

Политическое доверие – это многоаспектный феномен, связанный с множеством других важных социально-политических конструктов. Назовем лишь ключевые из них.

Легитимность (правомочность, правомерность, оправданность, или диффузная поддержка – в терминах Д. Истона [5, 6]) – ощущение, что институты, органы власти сформированы, руководители избраны (назначены) и действуют (принимают и реализуют решения) на основе широко понимаемых норм права, доминирующей морали, общепринятых норм поведения. Этот аспект доверия укоренен в преобладающей культуре и истории общества, устойчив на протяжении времени и меняется, как правило, в результате глубоких социальных травм либо длительной постепенной адаптации к изменениям.

Эффективность (результативность, обязательность, профессионализм, компетентность, специфическая поддержка в концепции Д. Истона) – ощущение, что соответствующие институты, органы власти, политические руководители и исполнители могут добиваться или добиваются заявленных целей, знают и выполняют ожидания населения. Этот аспект доверия связан с ожидаемыми или воспринимаемыми результатами деятельности, носит более ситуативный, изменчивый характер.

Накладываясь, оба эти аспекта определяют конкретный уровень политического доверия в обществе в текущий момент, а также уровень политического доверия индивида.

Эти аспекты связаны «петлей обратной связи»: запас доверия позволяет управляющим принимать меры по повышению экономической и политической эффективности, а результативность укрепляет отношения доверия. Верно и обратное: политика, не приносящая положительных результатов, быстро истощает резервуар доверия к властям, что сужает возможности политического действия властей.

Важность политического доверия

Современные теории рассматривают политическое доверие как центральный элемент сети причинных связей, включающих политическую социализацию, эффективность институтов, политическую поддержку, участие граждан в политической жизни [7, 8]. В этих теориях доверие является важным измерением политической культуры, а политическое доверие воспринимается как отражение более обширного климата доверия, господствующего в обществе. Доверие, иначе говоря, это базовая эмоция «социального контракта» между управляющими и управляемыми – обещания в обмен на доверие и поддержку действий.

В целом доверие становится центральным показателем отношения общества к своей политии, необходимым условием жизнеспособности политической системы. Отношение между доверием власти и эффективным государственным управлением является циклическим: в то время как доверие к власти и ее представителям способствует эффективному управлению, эффективное управление, в свою очередь, рождает и укрепляет доверие во всех его вариантах.

Особенно важным наличие доверия становится в периоды глубоких социально-экономических и политических перемен, модернизационных сдвигов, проведения реформ. Кредит доверия – это «разрешение» власти на основе высокого доверия принимать в том числе непопулярные меры, основанное на ожидании, что они приведут, в конечном счете, к социальным или материальным выгодам, улучшению состояния дел. Если этого не происходит, то, как правило, резервуар поддержки быстро исчерпывается.

Определенный уровень недоверия и подозрительности по отношению к властям у части граждан служит необходимым условием здоровья политического режима нетоталитарного типа, потому является вполне функциональным и не должен рассматриваться как угроза политической стабильности [4; p. 46-48].

Откуда берется политическое доверие/недоверие

Согласно современным представлениям, на *макроуровне* доверие – это констелляция национальных ценностей и текущей оценки эффективности политической системы и ее элементов. В основе – степень совпадения интересов и ценностей субъекта и объекта политического доверия, оцениваемая через призму публичных заявлений, планов и программ объекта и соответствия деятельности объекта доверия сделанным ранее заявлениям. *На микроуровне* индивидуальное доверие формируется как в процессе межпоколенческой социализации, так и за счет опыта взаимодействия с другими, приобретенного индивидом [9].

Таким образом, в России корни недоверия кроются как в культурных особенностях россиян, так и обусловлены их негативной оценкой эффективности работы существующих институтов.

Переданный при социализации фрейм восприятия власти заставляет россиянина воспринимать любое взаимодействие с властью в принципе как проблему. А негативный личный опыт взаимодействия с конкретным политиком или чиновником дискредитирует в глазах гражданина всю власть и подкрепляет генерализированное недоверие.

Создание предпосылок политического доверия в России

Прежде всего, власть, правящая элита должны признать факт недоверия со стороны общества и осознать, что преодолеть политическое недоверие только с помощью пропаганды («пиара») невозможно. Даже при наличии высокоэффективной авторитарной пропагандистской машины высокий уровень доверия может сформироваться лишь как следствие мобилизующего потенциала объединяющей идеологии или системы ценностей. Как только такая идеология распадается, машина лишается «топлива».

Нельзя также полагаться на стихийное формирование доверия на основе самоорганизации гражданского общества [10]. Развитие гражданского общества в условиях радикального недоверия ведет к формированию контрэлиты, неспособной и нежелающей сотрудничать с властью. Недавние события на Украине – еще один пример и недвусмысленный урок.

Фундаментальные основания политического доверия

Внимательное изучение теоретических основ и эмпирических выводов из концепции политического доверия в отношении эффективного управления показывает, что политические лидеры, «власти» в широком смысле могут создать и сохранить доверие путем внедрения следующих общих стратегий:

• Показывать искреннюю заботу о благе общества, поддерживая единство между словами и делами и демонстрируя приемлемое поведение, формируя МОРАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ.

• Стремиться эффективно представлять интересы своих избирателей, одновременно удерживая высшую цель служения общему благу. Это формирует ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ДОВЕРИЕ с акцентом на экономической эффективности и ее следствиях: создание благоприятной (безопасной, комфортной) социальной среды, защита граждан от внутренних и внешних угроз, обеспечение приемлемого уровня жизни.

• Реализовать политические реформы, такие как децентрализация и инновации в государственном управлении и т.д., с упором на политическую легитимность и реальную борьбу с коррупцией. Предотвращение коррупции и скандалов является непременным условием поддержания политического доверия. Коррупция (и ощущение коррупции) наносят такой ущерб доверию, который не может быть полностью устранен на протяжении длительного периода времени в будущем.

• В тандеме с политическими реформами провести социальные реформы, которые усилят представительство гражданского общества. Это укрепит СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ с акцентом на катализирующих эффектах социального капитала.

«Технологические» предпосылки и пути формирования доверия

Очевидно, что как проблема недоверия, так и задача восстановления доверия носят многоплановый и двусторонний характер. Формирование доверия невозможно только за счет действий одной стороны, например исключительно путем просвещения непросвещенных масс «сверху».

Обеим сторонам требуется делать шаги навстречу друг другу, поощряя формы сотрудничества и кооперации, в которых постепенно преодолеваются устойчивые стереотипы взаимного недоверия и формируются опыт, структуры, а за ним и культура взаимного доверия.

Обществу необходимо получить знание и прийти к пониманию специфики и результатов работы власти, научиться выдвигать и отстаивать не только требования, но и инициативы, нарабатывать формы участия – только так можно прийти к ощущению сопричастности государственным делам, приверженности единому делу и преодолению отчужденности. Власть должна пройти еще больший путь, используя широкий набор инструментов формирования доверия. Назовем лишь некоторые:

- информирование – обязательный, но далеко не единственный и тем более не всемогущий канал формирования доверия к власти и ее представителям;
- обучение – необходимая часть обеспечения участия граждан в обсуждении и решении профессиональных вопросов управления и решения социальных проблем;
- изучение, получение обратной связи, дающее знание, понимание интересов и ценностей общества;
- транспарентность процедур осуществления власти, принятия решений;
- создание инфраструктуры участия и вертикальных лифтов, поддержка социальных проектов и инициатив;
- снятие чрезмерных административных барьеров, упрощение и автоматизация рутинных процедур, исключение, где возможно, человеческого фактора, стандартизация делового поведения «фронт-офисов» – служащих, непосредственно работающих с населением;
- демонстрация властью и чиновниками правильного поведения, отсутствие «двойных стандартов», профилактика коррупциогенности процедур и нормативных актов;
- делегирование обществу полномочий, ресурсов и ответственности;
- вовлечение общества напрямую и через его активных представителей в разнообразные формы коллективного обсуждения и принятия решений, контроля и оценки деятельности институтов, формирования органов власти.

Наиболее традиционный и во многом дискредитировавший себя, но остающийся для большой части населения единственным способ политического участия – участие в выборах. **Уверенность в соблюдении принципов справедливой и честной борьбы на выборах** наряду с самим фактом победы одной из сторон является для населения основанием для кредита доверия победителю, даже если конкретный избиратель и не голосовал за этого победителя. Сомнение в факте победы (подтасовка, манипуляции результатами) или убежденность в ее нечестном характере (использование незаконных методов борьбы, административного ресурса) служит источником недоверия, лишения поддержки и, в ряде случаев, активного протеста против сформированной власти.

Однако в современном контексте следует активно анализировать и использовать **нестандартные формы политического участия и выражения граждан,** в том числе на основе современных информационно-коммуникационных технологий, принять технологические инновации, чтобы сделать власти более эффективными, открытыми и доступными для граждан, обеспечить реальную прозрачность властных процедур и эффективные каналы политического участия, такие как **электронное правительство** и **электронное участие, «краудсорсинг».**

Риском здесь является ведение всей этой деятельности властью в имитационном ключе, поддержание иллюзии эффективного участия населения. Разочарование в таких псевдодемократических формах происходит быстро и надолго вырабатывает у общества иммунитет к попыткам власти завоевать доверие.

Литература

1. Москвин, Л.Б. Власть и общество: проблема доверия / Л.Б. Москвин // Власть. – 2011. – № 9.
2. Sztompka, P. Trust: Cultural Concerns in International Encyclopedia of Social & Behavioral Sciences / P. Sztompka. – Elsevier Science Ltd, 2001. – P. 15913-15917.
3. Штомпка, П. Доверие – основа общества / П. Штомпка. – М.: Логос, 2012. – С. 80.
4. Gamson, W. Power and Discontent / W. Gamson. – Homewood: Dorsey Press, 1968. – P. 43, 54.
5. Easton, D. A Reassessment of the Concept of Political Support / D. Easton // British Journal of Political Science. – 1975. – № 5. – P. 435-457.
6. Easton, D. Theoretical Approaches to Political Support / D. Easton // Canadian Journal of Political Science. – 1976. – № 9. – P. 431-448.
7. Hooghe, M., Zmerli, S. (eds.). Political Trust. Why Context Matters? – Colchester, Essex: ECPR Press. 2011.
8. Newton, K. Social and Political Trust in Established Democracies in Norris, P. (ed). Critical Citizens: Global Support for Democratic Government / K. Newton. – Oxford: UK, Oxford University Press, 1999. – P. 169-187.
9. Mishler, W., Rose, R. What are the Origins of Political Trust? Testing Institutional and Cultural Theories in Post-Communist Societies // Comparative Political Studies. – 2001. – Vol. 34. – No. 1. – February. – P. 30-62.
10. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсиянова. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013.

Afanas'ev D.V.

Power and society: search for the ways of formation of mutual trust

Dmitrii Vladimirovich Afanas'ev – Ph.D. in Sociology, Rector, Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education "Cherepovets State University" (5, Lunacharsky Avenue, Cherepovets, 162600, Russian Federation)

Abstract. The article considers the issues associated with the low level of political trust in modern Russia and its consequences for the political regime; it also considers the sources of political trust and the ways of its formation. The article summarizes the most important theoretical and practical aspects using the works of researchers specializing in this field and fundamental texts on the subject. The author emphasizes the special responsibility of the government for the building of mutual trust in politics. He suggests some ways to build political trust, focused on public awareness, education, and involvement of society in joint activities.

Key words: trust, political trust, sources and ways to develop political trust.

References

1. Moskvin L.B. Vlast' i obshchestvo: problema doveriya [Power and Society: the Issue of Trust]. *Vlast'* [Power], 2011, no. 9.
2. Sztompka P. Trust: Cultural Concerns. In: *International Encyclopedia of Social & Behavioral Sciences*. Elsevier Science Ltd, 2001. Pp. 15913-15917.
3. Sztompka P. *Doverie – osnova obshchestva* [Trust: the Foundation of Society]. Moscow: Logos, 2012. P. 80.
4. Gamson W. *Power and Discontent*. Homewood: Dorsey Press, 1968. Pp. 43, 54.
5. Easton D. A. Reassessment of the Concept of Political Support. *British Journal of Political Science,* 1975, no. 5, pp. 435-457.
6. Easton D. Theoretical Approaches to Political Support. *Canadian Journal of Political Science,* 1976, no. 9, pp. 431-448.
7. *Political Trust. Why Context Matters?* Ed. by M. Hooghe, S. Zmerli. Colchester, Essex: ECPR Press, 2011.
8. Newton K. Social and Political Trust in Established Democracies. In: *Critical Citizens: Global Support for Democratic Government*. Oxford: UK, Oxford University Press, 1999. Pp. 169-187.
9. Mishler W., Rose R. What are the Origins of Political Trust? Testing Institutional and Cultural Theories in Post-Communist Societies. *Comparative Political Studies,* 2001, vol. 34, no. 1, February, pp. 30-62.
10. *Doverie i nedoverie v usloviyakh razvitiya grazhdanskogo obshchestva* [Trust and Distrust in the Development of Civil Society]. Executive editors A.B. Kupreichenko, I.V. Mersiyanova. Moscow: Izdatel'skii dom NIU VShE, 2013.